

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Мильбрет Алина Александровна

**ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ / НЕПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ
ВНЕШНЕГО ОБЛИКА ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

Специальность 10.02.01 — Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Научный руководитель: **Зиновьева Елена Иннокентьевна,**
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Официальные оппоненты: **Быкова Елена Владимировна,**
доктор филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Российский государственный
гидрометеорологический университет»

Большакова Наталья Валентиновна,
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Псковский государственный
университет»

Ведущая организация: Национальный минерально-сырьевой
университет «Горный»

Защита диссертации состоится «16» октября 2014 года в 16.00 часов на заседании совета Д 212.232.18 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет» по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11, филологический факультет, ауд. 195.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9) и на сайте <http://spbu.ru/science/disser/soiskatelyu-uchjonoj-stepeni/dis-list/details/14/190>.

Автореферат разослан «___» _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С. В. Вяткина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено рассмотрению лексических единиц русского языка, участвующих в выражении оценки внешнего облика человека. Портретные описания являются существенным компонентом содержания коммуникативного общения, характеризуют его участников и персонажей обсуждаемых событий. В процессе восприятия, в первую очередь, возникает общее впечатление о человеке — привлекательности или непривлекательности его внешнего облика. Такое начало при взаимодействии и коммуникации людей любой национальности универсально. Но представление о красоте человека, эталоны красоты различны у представителей разных культур, что обуславливает и использование различных языковых средств для выражения оценки внешности человека.

Актуальность исследования обусловлена тем, что, во-первых, круг рассматриваемых в диссертационном исследовании вопросов входит в проблематику современной антропоцентрической парадигмы изучения языка. Восприятие внешнего облика человека является объектом исследования литературоведов, психолингвистов, социолингвистов. Изучаются языковые средства создания портрета в художественной литературе, публицистике, разговорной речи. Этому посвящены, например, работы Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, В. С. Барахова, Л. Я. Гинзбург, М. В. Китайгородской, Л. П. Крысина, Н. И. Ли и многие другие. Данное исследование посвящено языковым единицам, которые описывают общие закономерности оценки внешнего облика человека с точки зрения его привлекательности в рамках русской лингвокультуры. Анализ этих единиц важен для выявления коннотаций и оценок, сопровождающих восприятие той или иной лексемы, прагматического компонента их значения. Во-вторых, анализ лексических единиц русского языка, характеризующих внешность человека (её общую оценку), в аспекте лингвокультурологии необходим для выявления и описания наивных языковых представлений носителей русского

языка, сложившихся под воздействием национального мировидения и мировосприятия. В-третьих, рассматриваемые в данном исследовании лексические единицы являются частотными в русской разговорной речи, художественной литературе, публицистике, представляя при этом сложность для усвоения иностранными учащимися, так как обладают национально-культурными особенностями семантики и употребления. Отметим при этом, что лексика портретной характеристики человека, оценки его внешности входит в одну из ведущих тем обучения «Человек. Портрет. Характер», при своём лингвометодическом усложнении присутствующую на всех этапах изучения русского языка как иностранного.

Целью данной работы является лингвокультурологическое исследование лексем, составляющих лексико-семантическое поле (ЛСП) «Привлекательность / непривлекательность внешнего облика человека», выявление особенностей их семантики и функционирования в рамках русской языковой картины мира.

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи**:

- 1) описать теоретическую базу исследования;
- 2) отобрать единицы, входящие в ЛСП «Привлекательность / непривлекательность внешнего облика человека» в русском языке;
- 3) представить классификацию отобранных единиц по лексико-семантическим группам (ЛСГ);
- 4) провести лингвокультурологический анализ единиц выделенных лексико-семантических групп русского языка в текстах публицистики и художественной литературы;
- 5) определить факторы, на основе которых складывается «субъективная» общая оценка внешности человека, а также общие параметры, из которых складывается стереотипное представление о привлекательности / непривлекательности внешности, вербализуемое единицами исследуемого ЛСП, в проанализированных контекстах;

- б) провести эксперимент для выявления стереотипных представлений об анализируемых единицах в языковом сознании современных носителей русского языка;
- 7) предложить модели словарных статей проанализированных единиц для учебного словаря лингвокультурологического типа.

Объект исследования — лексемы русского языка, входящие в ЛСП «Привлекательность / непривлекательность внешнего облика человека».

Предмет исследования — стереотипные представления, проявляющиеся в семантике лексических единиц, входящих в ЛСП «Привлекательность / непривлекательность внешнего облика человека», и их функционировании в современном русском языке.

Материалом для исследования послужили данные толковых словарей русского языка («Словарь русского языка в 4-х томах», «Толковый словарь русского языка» под редакцией Н. Ю. Шведовой, «Толковый словарь русских глаголов» под редакцией профессора Л. Г. Бабенко, «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» Ю. Д. Апресяна), толково-понятийного словаря («Толково-понятийный словарь русского языка» А. А. Шушкова), тематических словарей («Лексическая основа русского языка» под редакцией В. В. Морковкина; «Тематический словарь русского языка» под редакцией Д. М. Хасановой, Л. Г. Саяховой, В. В. Морковкина), семантического словаря («Русский семантический словарь» под редакцией Н. Ю. Шведовой), лингвокультурологического словаря («Русское культурное пространство» под редакцией И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудкова), ассоциативного словаря («Русский ассоциативный словарь» под редакцией Ю. Н. Караулова), а также данные анкетирования. Иллюстративный материал был извлечён из Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ), также использовались материалы интернет-форумов.

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составили: работы в области лексической семантики (Г. С. Щур, Ф. П. Филин, И. П. Слесарева, Л. М. Васильев, П. Н. Денисов,

И. М. Кобозева, А. Д. Шмелев, С. В. Кезина, Е. И. Зиновьева); межкультурной коммуникации и языковой картины мира (А. А. Залевская, Ю. Д. Апресян, Е. С. Яковлева, Т. В. Вендина, О. А. Корнилов, В. Б. Касевич, Н. А. Любимова, Е. В. Бузальская); труды по лингвокультурологии (Э. В. Кузнецова, Ю. А. Сорокин, В. Н. Телия, В. В. Воробьев, Е. О. Опарина, И. Г. Ольшанский, В. А. Маслова, В. В. Красных, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, В. И. Тхорик, Н. Ю. Фанян, В. А. Маслова, О. В. Лисоченко, Е. И. Зиновьева, Г. М. Васильева); психолингвистические исследования (А. А. Леонтьев, И. А. Зимняя, А. Р. Лурия, Е. Ф. Тарасов, Т. Н. Ушакова, Е. Горошко, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Д. Б. Гудков, И. В. Привалова).

Методы исследования: метод сплошной выборки материала из толковых, тематических и семантических словарей русского языка; метод направленной и частичной выборки материала из современной периодики и художественной литературы (по данным НКРЯ); компонентного анализа; дистрибутивный метод; метод лингвокультурологического анализа; описательный метод; метод цепного ассоциативного эксперимента; приёмы стилистической и частотно-статистической характеристики.

Научная новизна исследования заключается в выявлении имплицитных смыслов единиц ЛСП «Привлекательность / непривлекательность внешнего облика человека», обусловленных культурой носителей русского языка и актуализирующихся в современных текстах и языковом сознании русских людей, а также в разработке модели словарной статьи лингвокультурологического словаря.

Гипотеза исследования: лингвокультурологический анализ лексических единиц со значением общей оценки внешности человека позволит охарактеризовать данный фрагмент русской языковой картины мира с точки зрения существующих стереотипных представлений, сделать выводы об особенностях восприятия внешности человека в сознании носителей русского языка и русской лингвокультуры, определить в дальнейшем

принципы лингвокультурологического описания единиц, входящих в одно лексико-семантическое объединение.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при разработке проблем, связанных с изучением особенностей русской языковой картины мира в системном, текстовом и текстопорождающем аспектах; при дальнейшем изучении лексико-семантических полей, а также при совершенствовании методов лингвокультурологического описания единиц современного русского языка, определении параметров характеристики единиц, входящих в одно словарное объединение.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в лекционных курсах и спецкурсах по лексикологии, лингвокультурологии, языковой картине мира. Результаты исследования могут быть использованы непосредственно в практике преподавания русского языка иностранным учащимся, а также при составлении учебного лингвокультурологического словаря.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. ЛСП «Привлекательность / непривлекательность внешнего облика человека» представляет собой важный фрагмент русской наивной языковой картины мира. Русские лексические единицы со значением 'общей оценки внешности', входящие в ЛСП «Привлекательность / непривлекательность внешнего облика человека», отражают стереотипные представления носителей русского языка на уровне семантики (номинативная плотность лексико-семантических подгрупп — существительных и прилагательных с общей положительной и отрицательной оценкой внешности; различия в значении синонимов), употребления (возможность применения к лицам определенного возраста и пола, наличие или отсутствие необходимости конкретизации внешности характеризуемого объекта, вхождение в состав прецедентных феноменов), прагматического компонента значения (наличие у

носителей языка эмоционально-оценочного отношения к той или иной лексеме, к объекту номинации).

2. Описываемые в исследовании единицы содержат имплицитные смыслы, которые актуализируются в речевых контекстах употребления и могут быть выявлены по результатам ассоциативного эксперимента и когнитивного теста.

3. Имплицитные смыслы анализируемых единиц во многом формируются благодаря взаимодействию ЛСП общей оценки внешности человека с другими полями, которые включают единицы, обозначающие «внутреннего человека» (ЛСП интеллекта человека, ЛСП свойств личности).

4. Лингвокультурологический анализ лексем, положительно или отрицательно оценивающих внешность человека, с учетом определенной комбинации признаков (возраста, пола, свойств личности, интеллекта, степени конкретизации внешности и др.), позволяет определить облигаторные и факультативные параметры, лежащие в основе отнесения внешности человека к привлекательной или непривлекательной.

5. Модель словарной статьи учебного словаря лингвокультурологического типа будет достаточно репрезентативной, если будет строиться с учетом параметров, выделенных на этапе лингвокультурологического анализа единиц, включать обязательные и факультативные зоны и отличаться в зависимости от частеречной принадлежности описываемых единиц.

Апробация результатов исследования: теоретические положения и результаты исследования обсуждались на аспирантских семинарах кафедры «Русского языка как иностранного и методики его преподавания» и излагались в виде докладов на научных конференциях: «XXXIX Международная филологическая конференция» (СПб: СПбГУ, 2010 г.); «Русская словесность и вопросы нравственного воспитания студентов» (СПб: СПГУТД, 2012 г.); «XLIII Международная филологическая

конференция» (СПб: СПбГУ, 2014 г.). По теме диссертации опубликовано 6 работ, из них в журналах, рекомендованных ВАК РФ, — 3.

Структура работы: Диссертационная работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной литературы, Списка словарей и источников, Приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы работы, определяются цель и задачи диссертационного исследования, указываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются гипотеза исследования и положения, выносимые на защиту, конкретизируются объект и предмет исследования, представляется структура диссертации.

В первой главе **«Теоретические основы изучения словарных объединений русского языка в лингвокультурологическом аспекте»** представлены основные теоретические положения работы, рассматривается лингвокультурологический подход к исследованию языковых единиц, раскрывается содержание терминов «лингвокультура», «языковая картина мира», «языковое сознание», «прецедентные феномены». В данной главе анализируются понятие «лексико-семантическое поле», структура ЛСП и рассматривается лексико-семантическая группа как основная структурная единица поля. Отдельному рассмотрению подвергаются ассоциативный и когнитивный эксперименты как способы выявления представленности единиц словарного объединения в языковом сознании. В конце главы приводится анализ научных работ и учебных пособий, посвященных описанию внешнего облика человека.

Современная направленность исследований, сделавших объектом изучения взаимоотношения языка и культуры, во многом определена антропоцентрической парадигмой в лингвистике. Возросший в последнее время интерес к лингвокультурологическим исследованиям, к изучению

взаимовлияния языка и культуры, к проблемам национального лингвокультурного пространства позволяет констатировать факт выделения лингвокультурологии как отдельной самостоятельной лингвистической дисциплины (Зиновьева, Юрков 2009). Рассмотрение лингвокультурологии как самостоятельной научной дисциплины предполагает определение её статуса в рамках научной парадигмы, базовых понятий, основных направлений исследований.

На наш взгляд, в основе теоретической базы и во многом понятийного аппарата отечественной лингвокультурологии лежит когнитивная лингвистика. Среди наиболее распространенных единиц изучения в лингвокультурологии можно выделить *лингвокультурему*, *логоэпистему*, *лингвосапиемему* и *концепт* (В. В. Воробьев 1997; Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров 1999, 2005; В. И. Карасик 2001; В. В. Колесов 1999 и др.). Однако понимание лингвокультурологии как филологической науки, внимание к плану выражения позволяет признать объектом её изучения единицы языка разных уровней и, прежде всего, слово, словосочетание, фразеологизм.

В связи с вышесказанным представляется возможным присоединиться к мнению Е. И. Зиновьевой и Е. Е. Юркова и признать лингвокультурологию «филологической наукой, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса» (Зиновьева, Юрков 2009: 13).

Наша работа проводится на материале родного языка с позиции «остранения» исследователя (термин О. А. Корнилова), методом интроспекции. Мы рассматриваем данный этап исследования как подготовительный в рамках сопоставительной лингвокультурологии.

Как справедливо отмечает В. В. Красных, на пересечении культуры и языка как самостоятельных семиотических систем образуется третья система — *лингвокультура*, предстающая как культура оязыковленная, явленная в

языке и через язык. В отличие от языковой картины мира, предстающей как сложно устроенное семантическое пространство, т. е. как феномен собственно лингвистический, *лингвокультура* является феноменом лингво-когнитивным: она формируется не знаками языка, за которыми стоят некоторые смыслы, но образами сознания, облеченными в языковые знаки (Красных 2012: 345). Термин «лингвокультура» используется нами наряду с термином «языковая картина мира» для акцентирования ментальных образов, образов коллективного национального сознания, стоящих за лексическими единицами при их использовании в речи.

Следует согласиться с мнением И. В. Приваловой, что «языковые знаки и, соответственно, вся образуемая ими языковая система национально и культурно маркированы <...> при предельно минимизированной степени маркированности мы имеем дело с феноменом вербальной универсальности, примером же максимально допустимой степени маркированности являются лакунизированные языковые явления» (Привалова 2003: 95). Из анализируемых в диссертационном исследовании лексических единиц к языковым маркерам национального сознания лингвокультурного типа, на наш взгляд, можно отнести те, которые выступают в роли символов и эталонов стереотипного представления носителей русского языка о привлекательной или непривлекательной внешности человека. Это, например, словосочетания *русская красавица*, *голливудская красотка*; мифологемы *баба-яга*, *херувим*, *богиня*, *ведьма*.

Для номинации слов, семантика которых включает «лингвоспецифичные конфигурации идей», по терминологии А. Д. Шмелева, имплицитные смыслы, актуализирующиеся в речевых контекстах употребления, при проведении ассоциативного эксперимента и когнитивного теста, считаем целесообразным использовать термин «национально-маркированные единицы». Национально-маркированные лексические единицы, выбранные для анализа, можно ранжировать на основе комбинации отличительных признаков, они формируют стереотипные представления о

привлекательности / непривлекательности внешнего облика в сознании носителей русского языка. Рассматривать эти единицы необходимо в рамках национальной языковой картины мира (ЯКМ). Данное понятие является одним из базовых понятий лингвокультурологии и представляет особую важность для восприятия действительности представителями определенного национального лингвокультурного сообщества.

В данном исследовании в качестве рабочего мы предлагаем следующее определение языковой картины мира: это реконструируемая исследователем схема восприятия действительности. Реконструкция, осуществляемая исследователем при моделировании того или иного фрагмента ЯКМ, заключается в извлечении и экспликации ассоциативно-образных комплексов языковых знаков, прагматического компонента их значений, задающих систему ценностных ориентаций представителей национально-лингвокультурного сообщества.

Н. Н. Шпильная предлагает дифференцировать три статуса ЯКМ: системный, текстовый и текстопорождающий (Шпильная 2014: 9-10). Представляется, что в нашем исследовании в большей степени задействовано системное представление ЯКМ, характерное для работ по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии, а также текстопорождающее, что обусловлено привлечением информантов-носителей русского языка, использованием данных ассоциативного и когнитивного экспериментов. О текстовом представлении ЯКМ можно говорить, если рассматривать используемые иллюстративные контексты как микротексты, в которых проявляются определенные свойства анализируемых лексем.

В связи с целью и задачами нашего исследования представляет интерес наивная языковая картина мира как способ концептуализации представления о привлекательности / непривлекательности внешнего облика человека русской языковой личностью. Интересующий нас фрагмент наивной языковой картины мира в русском языке представлен лексико-семантическим полем.

О перспективности и продуктивности теории поля свидетельствует разнообразие подходов к её использованию. В исследованиях по русскому языку как иностранному последних лет можно проследить тенденцию к синтезу коммуникативного и когнитивного подходов к теории поля, в том числе лексико-семантического поля. Под *лексико-семантическим полем* понимается иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу (Энциклопедия «Русский язык» 1998: 458). В ЛСП объединяются слова разных частей речи. Структурно лексико-семантическое поле состоит из центральной части — «ядро поля», элементы которого обладают полным набором признаков, и «периферии», элементы которой обладают не всеми характерными для поля признаками, но могут иметь и признаки, присущие соседним полям, которые, таким образом, оказываются для них *средой*» (Арнольд 1991: 124). ЛСП «Привлекательность / непривлекательность внешнего облика человека» представляет собой два микрополя, состоящих из единиц с положительной и отрицательной оценкой. В рамках каждого микрополя можно выделить лексико-семантические группы.

Под лексико-семантической группой, вслед за И. П. Слесаревой, мы понимаем «языковую и психологическую реальность, принципиально вычленимое объединение слов, члены которого имеют одинаковый грамматический статус и характеризуются однородностью смысловых отношений – отношений смысловой близости по синонимическому типу (Слесарева 1990: 52). В понятие отношений «синонимического типа» входит не только собственно синонимия, но и отношения частичного смыслового пересечения (т.е. случаи, когда в семантической структуре слов вычленяются общие парадигматические семы), что важно для нашего исследования.

ЛСГ имеет полевою структуру. К ее типичным структурно-семантическим особенностям относится, прежде всего, наличие ядра (центра), а также периферии (ближней и дальней). Общеизвестно, что в

ядро, составляющее центр ЛСГ, входят слова, нейтральные по стилистической окраске и наиболее общие по своему значению. Периферию ЛСГ составляют лексические единицы с наибольшим числом дифференциальных сем: это могут быть специальные слова (термины), слова с коннотативным элементом значения. Например, ядро ЛСГ существительных с положительной оценкой составляют такие единицы, как *красавица* и *красавец*, а периферию — *херувим*, *нимфетка*, *секс-бомба* и др.

Большинство исследователей признает, что лексико-семантическая группа является наиболее удачным способом презентации лексики в иностранной аудитории.

В связи с задачами диссертационного исследования представляется целесообразным принять определение языкового сознания, предложенное И. В. Приваловой: «Образ языкового сознания оформляется с помощью языковых средств, отражающих перцептивные и концептуальные знания языковой личности о культурных предметах реального мира. При этом данный процесс объективирован той реальной ситуацией (экологией), в которой он происходит» (Привалова 2003: 96). Языковое сознание существует благодаря непрерывному взаимодействию сознания, человеческой мысли и её языкового выражения.

Для определения стереотипных представлений о внешности в наивном языковом сознании носителей русского языка нами проводятся ассоциативный и когнитивный эксперименты. Результаты экспериментов позволяют также выявить состав прецедентных феноменов, в которые входят исследуемые единицы. Данные экспериментов позволяют раскрыть семантику слова, изучить существующие в сознании носителя языка семантические связи слов. Методологическая модель цепного ассоциативного эксперимента может быть представлена следующим образом: от группы испытуемых или индивидуально от каждого информанта на определенное стимульное слово в устной или письменной форме требуется реакция первым пришедшим в голову словом. В дальнейшем эта

реакция или совокупность реакций становятся предметом исследовательского анализа. В диссертационном исследовании используются результаты цепного ассоциативного эксперимента, при котором испытуемые реагировали на предъявляемое стимульное слово цепочкой приходящих им в голову ассоциаций. Время выполнения эксперимента не ограничивалось. В качестве когнитивного эксперимента мы, вслед за В. Ждановой, рассматриваем процесс проведения когнитивного теста, задачей которого является семантизация понятий, предложенных информантам (Жданова 2006). Одним из аргументов существования исследуемых единиц в языковом сознании является их вхождение в состав прецедентных феноменов. В рамках исследования на основе анализа материала, а также в результате проведения двух видов эксперимента выявлены все виды прецедентных феноменов (прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация и прецедентный текст). Данный факт является подтверждением того, что исследуемые единицы широко представлены в русском языковом сознании.

Лексика внешнего облика человека являлась объектом лингвистического изучения в рамках различных подходов: лингво-когнитивного; функционально-семантического; системного, что проявляется в разных способах группировки лексики; в рамках концептологического подхода и др. (Г. А. Путягин 1975, М. Р. Натх 1985, В. С. Барахова 1985, Г. В. Старикова 1985, Т. В. Гамалей 1989, К. Л. Сизова 1995, Н. Н. Кузнецова 1997, Т. Н. Федотова 1999, С. В. Овчинникова 2001, Т. Г. Симонова 2002, О. В. Коротун 2002, Н. А. Николина 2003, М. Г. Уртминцева 2005, Л. Я. Мачковская 2009, Н. И. Ли 2012).

Принимаемый в диссертационном исследовании лингвокультурологический подход позволяет выявить наивные языковые представления носителей русского языка, сложившиеся под воздействием национального мировидения и мировосприятия и вербализованные в

анализируемых единицах ЛСП привлекательности / непривлекательности внешнего облика человека.

Анализ учебных пособий последних лет позволяет сделать вывод о том, что основное внимание уделяется лексике, характеризующей отдельные черты внешности. Лексические единицы общей оценки внешности представлены в ограниченном объеме или же полностью отсутствуют.

Во второй главе **«Лингвокультурологический анализ лексических единиц, обозначающих общую оценку внешности человека»** определен состав ЛСП «Привлекательность / непривлекательность внешнего облика человека», представлена классификация единиц по лексико-семантическим группам, проведен детальный лингвокультурологический анализ единиц с положительной и отрицательной оценкой, входящих в ЛСГ существительных и прилагательных на основе контекстов НКРЯ и данных эксперимента.

ЛСП «Привлекательность / непривлекательность внешнего облика человека» состоит из 75 единиц, которые можно классифицировать по нескольким ЛСГ:

I. ЛСГ существительных, дающих общую положительную или отрицательную оценку внешности человека, в которую входят 27 единиц:

— с положительной оценкой: *красавица, красотка, красавец, красавчик, раскрасавец, картинка, королева, краля, секс-бомба, секс-символ, херувим, нимфетка, куколка, принцесса, симпатяга;*

— с отрицательной оценкой: *урод, уродина, уродка, дурнушка, страшилище, страшило, чудище, чудовище, пугало;* к этой же подгруппе мы можем отнести зооморфизмы: *обезьяна, крокодил;* прецедентное имя: *Квзаимодо.*

II. ЛСГ существительных-мифологем со значением как общей, так и дифференциальной оценки внешности, включающая 6 единиц:

— с положительной оценкой: *богиня;*

— с отрицательной оценкой: *ведьма, баба-яга, буратино, кощей, кикимора.*

Единицы этой группы отличаются от единиц первой ЛСГ тем, что, кроме общей оценки, могут давать оценку внешности человека по какому-либо конкретному параметру, представляющемуся носителям языка привлекательным или непривлекательным. Например, существительное *буратино* характеризует человека с чрезмерно длинным носом. *Кощею* называют слишком худого и от этого эстетически непривлекательного человека.

III. ЛСГ прилагательных, дающих общую положительную или отрицательную оценку внешности человека, в которую входят 39 единиц:

- с положительной оценкой: *красивый, симпатичный, интересный, хорошенький, привлекательный, милый, миленький, миловидный, приятный, смазливый; шикарный, очаровательный, неотразимый, прелестный, обаятельный, пленительный, обворожительный; обольстительный, чарующий, притягательный, соблазнительный, покоряющий, прельстительный, сексапильный; великолепный, видный, картинный;*
- с отрицательной оценкой: *некрасивый, невзрачный, неказистый, страшный, уродливый, ужасный, безобразный, страховидный, неприятный, противный, отталкивающий, плюгавый.*

IV. ЛСГ глаголов с общим значением изменения внешности, в которую входят 3 единицы:

- с положительной оценкой: *хорошет, расцветать;*
- с отрицательной оценкой: *дурнет.*

За рамками исследования остаются общеоценочные лексеммы, которые употребляются не только для оценки внешности человека, такие как *великолепный, притягательный, противный* и подобные.

Детальному лингвокультурологическому анализу подверглись 43 единицы, употребленные в 4000 контекстов.

Для выявления представленности анализируемых единиц в языковом сознании носителей русского языка был проведён эксперимент. В

проведенном опросе приняли участие 60 человек в возрасте от 18 до 60 лет. Предложенную анкету заполнили 32 женщины и 28 мужчин. Подавляющее большинство опрошенных составили молодые люди с высшим образованием (как гуманитарным, так и техническим) или студенты. Испытуемым предлагалось 2 задания: 1) написать ассоциации, возникающие у них в связи со словом-стимулом и 2) дать определение понятию (например, *красавица для меня — это...*). Первое задание представляет собой цепной ассоциативный эксперимент, в ходе которого информантам предлагается отвечать на слово-стимул первыми пришедшими в голову словами, представляющими собой ассоциаты. Второе задание представляет собой когнитивный тест, в котором испытуемые должны семантизировать понятия, выраженные предъявляемыми им лексемами. Использование двух заданий, призванных активизировать разные аспекты ментальной деятельности человека, позволяют более объемно охарактеризовать материал. Специфика эксперимента заключалась в том, что частично он проводился через Интернет, в связи с чем опрашиваемые могли выражать также свои оценки, эмоции и ироническое отношение посредством графических знаков (например, «смайликов»).

Приведем пример анализа единиц.

Красавец

В толковых словарях современного русского языка значение существительного *красавец* определено следующим образом: «красивый мужчина, о ком-, чем-либо очень красивом; человек с красивой внешностью» (МАС II: 79; Шведова: 375).

Анализ контекстов позволил получить следующие результаты: возраст мужчины не имеет большого значения, ср. *молодой красавец*, *старый красавец*, *сорокасемилетний красавец*, *пожилой*, *седой красавец*, *седоволосый красавец*. Внешность мужчины, которого называют *красавцем*, допускает большую вариативность. Наиболее частотное описание роста и фигуры: *высокий*, *рослый*, *могучий гигант*, *большой*, *стройный*, *статный*,

высокорослый, широкоплечий; волос: седой, черноволосый, седоволосый, длиноволосый, белокурый, кудрявый, с седыми кудрями; цвета и формы бороды: светлородый, чернородый, седородый, с кинжальной бородой; цвета глаз — голубоглазый, черноглазый, темноглазый; цвета кожи: смуглый. Например: «Борис — *высокий красавец* — подошёл к Ирине, у неё сердце всколыхнулось» (Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», №9, 2002); «Через год или полтора появился двухтомник Хемингуэя и началась его бешеная вторая русская слава. Портреты *седобородого красавца* в толстом свитере украсили интеллигентские жилища» (Василий Аксенов. Круглые сутки нон-стоп // «Новый мир», №8, 1976).

При конкретизации лица обращает на себя внимание фиксация отличительных особенностей лица: дефектов кожи и особых примет — *с редкими морщинами, пересекающими лицо, со шрамом на лбу; цвета лица — бронзоволицый; форму носа — горбоносый.*

По манере держаться красавец может быть: *аристократичный, величественный, улыбающийся.* Физические качества *красавца* представлены следующими прилагательными: *сильный, мужественный, спортивно-воспитанный.* Общая оценка внешности обозначается прилагательными *редкостный, неотразимый.* Интересно, что, как и *красавица, красавец* может быть *неприступным*: «— Смотри-ка, — к Минуному плечу наклонилась Липа, — *неприступный красавец* ухаживает за нашей дурочкой Катей» (Тамара Орлова. Ловушка для ящериц // «Октябрь», 2003).

С точки зрения восприятия говорящим, *красавец* бывает *опасный, романтический*: «Предположим, девушка предпочла “в общем, подходящему” парню, в чувстве которого она не сомневается, *романтического красавца*, носителя к тому же свободной профессии. И что же?» (Олег Михайлов. Что есть красота? // «Юность», 1965); «Он тоже терпеть не может шумные города и обещает увести меня на необитаемый остров», — доказывала она подругам, которые предостерегали ее от *опасного красавца*» (Юлия Пешкова. Скарлетт // «Домовой», 2002.10.04).

В нашем материале встретились эпитеты красавца, обозначающие отрицательные черты характера, например, такие, как *самовлюбленный, нагловатый, самоуверенный*.

Как следует из нашей картотеки, красавец обладает высоким уровнем интеллекта, как правило, это мужчина в возрасте, например: «Тогда ему уже было за семьдесят. <...> Он и в том возрасте был красив — такой большой, седой, мудрый красавец» [Людмила Гурченко. Аплодисменты (1994-2003)].

Наблюдается очень большая вариативность в конкретизации лиц мужского пола, именуемых «красавец»: *красавец офицер, красавец-факир, красавец король, красавец вдовец, красавец-капитан, муж-красавец*.

В проанализированных контекстах встретились следующие прецедентные сочетания: *писанный красавец, романтический красавец*.

Полученные в ходе эксперимента ассоциаты на слово-стимул *красавец* можно разделить на такие группы, как наименования лица мужского пола: *мужчина, молодой человек, атлет, муж, юноша, мальчик, парень, я, юноша хорошего телосложения (женская реакция)*; отнесенность к конкретному человеку (женские ассоциаты): *мой брат*; общая оценка свойств личности: *положительный; хороший*; наименования черт характера, свойств личности, ассоциирующихся с красавцем: *умный мужчина, мужчина с харизмой, самодовольный*; возраст: *взрослый*; рост: *высокий мужчина*; наименование черт внешности: *блондин; усатый мужчина*; общая оценка внешности: *очень привлекательный мужчина; симпатичный, красивый; смазливый; слащавый; изумительный; очаровашка*; наименования людей по роду занятий: *артист, атлет, президент*.

Группу прецедентных имен образуют имена киногероев — *Штирлиц*; актёров — *Ричард Гир*; ведущих — *Сердар Овлякулиев*; героев сказок — *рыцарь, принц*. Выделяются социально-исторические стереотипы: *гусар, денди*.

Содержательно понятие «красавец» испытуемые определили следующим образом: *Красавец для меня — это молодой человек с приятной*

наружностью и в отличной спортивной форме; красивый мужчина; парень с хорошими внешними данными; мужчина, который от природы красив или из салона красоты; красивый, хорошо одетый, солидный мужчина; хорошо одетый молодой человек. Таким образом, очень важными оказались внешние данные (телосложение), внешний вид (одежда). Идеальное представление о красавце выражено следующими определениями: *романтический образ мужчины атлетического телосложения, смелого, преданного, мужественного; идеальной внешности человек.* Но нередко встречаются и такие определения, в которых сочетаются внешние данные и внутренние качества: *красивый, мужественный, приятный в общении человек.* Для многих понятие *красавец* связано не только с внешностью, но и с возрастом: *взрослый, очень привлекательный мужчина; умный, взрослый мужчина; юноша хорошего телосложения; очаровательный молодой человек; симпатичный парень.* Показательно следующее определение: *привлекательный человек, но без пренебрежительного оттенка.* Но есть и определения, выявляющие негативную оценку понятия *красавец*: *это мужчина, влюблённый в себя, получающий удовольствие от реакции на себя окружающих.*

Проведенное исследование позволило выделить как общий для единиц всех ЛСГ, так и специфический набор параметров для описания внешности человека, на основе которых внешность может оцениваться как привлекательная или непривлекательная.

Конкретизация внешности человека, номинируемая единицами с положительной оценкой, более развернута и вариативна, чем при употреблении единиц с отрицательной оценкой, так как говорящий склонен конкретизировать эстетически привлекательную внешность. Единицы с отрицательной оценкой не побуждают говорящего к развёрнутому описанию внешности, и поэтому выделение параметров для их описания оказывается сложнее, чем для единиц с положительной оценкой.

Мелиоративные лексемы допускают изменение аксиологической оценки и могут использоваться для номинации как привлекательной, так и непривлекательной внешности. При оценивании человека пейоративными единицами наблюдается большая степень субъективизации, но восприятие человека как внешне непривлекательного основано также на несоответствии стереотипным представлениям о красоте.

Все виды прецедентных феноменов, представленные в материале данного диссертационного исследования, являются отражением когнитивной базы коллективного языкового сознания. Следует отметить, что мелиоративно оценочные лексемы ассоциируются с большим количеством прецедентных имён, называющих личностей, которые являются эталонами красоты в сознании носителей русского языка.

Лексемы с пейоративной оценкой мотивируются словообразовательно, благодаря наличию внутренней формы слова, заложенной в корне, а также в ряде случаев другими производящими значениями единицы.

Параметры характеристики и восприятия внешности, которые являются общими для всех единиц, свидетельствуют о свойстве системности ЛСП. Возможность употребления в качестве синонима и антонима (в том числе, контекстуальных) к лексическим единицам, входящим в анализируемое ЛСП, указывает на взаимосвязь значений единиц, на синтагматические и парадигматические связи внутри ЛСП.

ЛСП, рассматриваемое в данной работе, пересекается с другими полями, обозначающими «внутреннего человека». Характер оценки при восприятии внешности часто связан с факторами, относящимися к внутреннему миру человека, внешность которого оценивается, а также с отношением наблюдающего. Об этом свидетельствуют такие параметры, как субъективность восприятия внешности, возможность употребления для выражения самооценки, влияние непривлекательной внешности на личную жизнь и карьеру, характеристика интеллектуального развития и свойств личности.

На основе стилистической характеристики выделяется много разговорно-просторечных единиц, что свидетельствует об их активном употреблении в языке.

В **заключении** делается вывод о том, что существующие в русском языковом сознании стереотипные оценки при восприятии внешности складываются благодаря влиянию культурных, социальных, психологических и других факторов. Проведенный анализ позволяет констатировать существование национальных, социально-исторических стереотипов красоты в русском наивном языковом сознании.

Проведенный анализ позволил разработать структуру словарной статьи для единиц проанализированного поля в учебном словаре лингвокультурологического типа.

Приложения представляют собой анализ существительных и прилагательных, не вошедших в основной текст работы; образцы анкеты и образцы словарных статей.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Мильбрет, А. А. Прилагательные, характеризующие внешне привлекательного человека, в русской языковой картине мира [Текст] / А. А. Мильбрет // Мир русского слова. — № 2. — 2012. — С. 37-41.

2. Мильбрет, А. А. Красивый в русском языковом сознании: лингвокультурологический аспект [Текст] / А. А. Мильбрет // Вестник Магнитогорского государственного университета. — 2013. — № 1. — С. 263-269.

3. Мильбрет, А. А. Существительные со значением общей отрицательной оценки внешности человека в русском языковом сознании [Текст] / А. А. Мильбрет // Филологические науки. Вопросы теории и

практики. — Тамбов: Грамота. — № 4 (34): в 3-х ч. — Ч. III. — 2014. — С. 128-131.

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации:

4. Степанова, А. А. "Красавица" в современной русской языковой картине мира [Текст] / А. А. Степанова // Сборник статей по материалам научной лексикографического семинара, посвященного творческой деятельности В. В. Виноградова. — Смоленск, 2008. — С. 53-60.

5. Степанова, А. А. Красавец и красавчик в русской языковой картине мира [Текст] / А. А. Степанова // XII Межвузовская научная конференция студентов-филологов (13-18 апр. 2009 г.). Тезисы. — Ч. 3 — СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ. — 2009. — С. 16-17.

6. Мильбрет, А. А. Существительные, характеризующие внешне привлекательного человека, в русской языковой картине мира [Текст] / А. А. Мильбрет // Русская словесность и вопросы нравственного воспитания студентов: материалы докладов и сообщений XVII Международной научно-методической конференции. — СПб.: СПГУТД, 2012. — С. 63-66.

Мильбрет Алина Александровна

**ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ / НЕПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА
ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать _____

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.

Заказ № _____

Отпечатано в ООО «Издательство «Лема»»
199004, Россия, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д. 28
Тел.: 323-30-50, тел./факс 323-67-74
e-mail: izd_lemma@mail.ru
<http://www.lemaprint.ru>